

— Не знаю, Молодой господин Хэ, если вы беспокоитесь, можете позвонить доктору Гоу и попросить его прийти.

Хэ Дачжуан поднял голову, посмотрев на дворецкого Цзиня. Что он имел в виду? Намекал на то, что вчера он не позволил ему проводить доктора Гоу?

Подумав, он решил промолчать.

Взял горсть корма, понюхал — казалось, всё в порядке. Поднёс к Мяньцю, и тот начал медленно есть. Но после нескольких кусочков снова остановился.

Хэ Дачжуан нахмурился, погладив голову Мяньцю:

— Что случилось? Не вкусно?

Мяньцю потёрся о его руку и лёг на пол.

Цзинь Жуй, наблюдая за этим, сказал:

— Может, он устал от корма? Пусть кухня приготовит ему мяса.

Хэ Дачжуан подумал и направился на кухню.

Цзинь Жуй последовал за ним, недовольно сказав:

— Что ты хочешь сделать? Пусть кухня сама приготовит.

Хэ Дачжуан не обратил на него внимания, достал из холодильника кусок мяса:

— Мяньцю, возможно, просто не привык к еде от других.

Цзинь Жуй нахмурился:

— Тогда пусть они приготовят, а ты покормишь его.

Хэ Дачжуан продолжал заниматься своим делом:

— Он почувствует чужой запах.

— Какие у него привычки.

Хэ Дачжуан промолчал.

На самом деле он просто придумал это, чтобы не быть рядом с Цзинь Жуюм.

Мяньцю, который до этого был вялым, увидев Цзинь Жую, тут же вернулся в свою лежанку. Совсем не похоже на того, кто только что был без сил.

Цзинь Жуй обнял Хэ Дачжуана сзади, положив голову ему на плечо:

— Ты никогда не готовил для меня.

Хэ Дачжуан чуть не сошёл с ума от этого слегка капризного тона. Брат, ты утром лекарство забыл выпить?

Он без выражения резал мясо, его навыки были далеки от совершенства:

— Я не умею.

Цзинь Жуй недовольно укусил его за ухо:

— Как это не умеешь? Ты же сейчас делаешь.

Хэ Дачжуан бросил нарезанное мясо в кастрюлю:

— Я умею только варить, будешь есть?

Цзинь Жуй посмотрел на куски мяса в кастрюле и потерял аппетит:

— Не буду, но я хочу тебя.

После этих слов его рука потянулась к одежде Хэ Дачжуана.

Хэ Дачжуан оттолкнул его руку:

— Не приставай.

Цзинь Жуй рассмеялся, но больше не стал настаивать. Он обнял Хэ Дачжуана сзади, не отходя ни на шаг.

Хэ Дачжуан не стал обращать на него внимания. Хотя нынешний Цзинь Жуй казался ему человеком, который должен обратиться к врачу, но одно его радовало: он стал более сговорчивым.

Например, только что он сказал ему не приставать, и тот действительно остановился. Иногда даже выполнял его мелкие просьбы. Кроме того, что касалось постели, здесь не было места для обсуждения. Во всём остальном Цзинь Жуй, казалось, дал ему достаточно свободы.

Но Хэ Дачжуан чувствовал, что, кроме свободы, Цзинь Жуй ничего ему не дал.

Мясо нужно было просто сварить.

Хэ Дачжуан вынул мясо, добавил немного моркови и положил всё в миску Мяньцю.

Мяньцю понюхал и начал есть.

Хэ Дачжуан присел рядом, время от времени поглаживая его, с улыбкой на лице.

Но, к его разочарованию, Мяньцю съел несколько кусочков и снова остановился.

Теперь Хэ Дачжуан действительно забеспокоился. Он знал, сколько обычно ест Мяньцю. Теперь же он не ел ни корм, ни мясо. Может, он заболел?

Мысль о том, что Мяньцю заболел сразу после того, как попал к нему, вызвала у Хэ Дачжуана чувство вины и беспокойства. Он не стал ждать дворецкого Цзиня, сразу позвонил доктору Гоу и попросил его срочно прийти.

Цзинь Жуй попросил Хэ Дачжуана сесть на диван, но тот отказался, настаивая на том, чтобы остаться с Мяньцю.

Цзинь Жуй, вздохнув, взял его на руки и направился к дивану, одновременно приказав дворецкому Цзиню принести Мяньцю.

Мяньцю, без сил, лежал у ног Хэ Дачжуана, закрыв глаза и наслаждаясь его поглаживаниями.

Вскоре доктор Гоу прибежал.

И тут же Мяньцю, который до этого был вялым, словно ожил, побежал к нему, виляя хвостом.

Хэ Дачжуан понял, в чём дело, и почувствовал лёгкую горечь. Он помнил, как впервые взял Мяньцю на руки, тогда он был таким маленьким, а теперь вырос. Он думал, что Мяньцю будет помнить его, но теперь у собаки был новый хозяин. Он больше не помнит того, кто заботился о нём в детстве, всё изменилось. Хотя в сердце была горечь, он попросил доктора Гоу осмотреть Мяньцю, не заболел ли он.

Доктор Гоу осмотрел его и не нашёл никаких проблем. Узнав, что случилось, он с жалостью погладил голову Мяньцю и сам покормил его мясом и морковью, которые приготовил Хэ Дачжуан.

Мяньцю быстро всё съел, облизываясь, словно наслаждаясь вкусом.

Хэ Дачжуан, глядя на Мяньцю, который ластился к доктору Гоу, сказал:

— Забери его обратно.

Доктор Гоу замер, посмотрел на Хэ Дачжуана, затем на Мяньцю, и тихо сказал:

— Хорошо.

Цзинь Жуй, казалось, был рад, что Мяньцю уходит, и приказал дворецкому Цзиню собрать все вещи собаки, чтобы доктор Гоу забрал их.

Доктор Гоу, заметив следы на шее Хэ Дачжуана, спросил, как его рана, нет ли дискомфорта. Хэ Дачжуан понял, что он имел в виду вчерашние «развлечения» Цзинь Жуя, и покачал головой, сказав, что всё в порядке.

Цзинь Жуй вчера был осторожен и не причинил ему вреда.

Доктор Гоу успокоился и дал Хэ Дачжуану несколько советов. Вскоре дворецкий Цзинь вернулся, сказав, что всё готово.

Доктору Гоу не было смысла оставаться в доме Цзинь, и он собрался уходить.

Мяньцю следовал за ним, боясь, что его снова оставят.

Дворецкий Цзинь, глядя на Цзинь Жуя, без выражения сказал:

— Молодой господин, я провожу его.

Цзинь Жуй кивнул.

Хэ Дачжуан открыл рот, но в итоге не остановил его. Можно задержать на время, но не навсегда. Это было то, с чем доктору Гоу предстояло разобраться самому.

Дворецкий Цзинь вышел с доктором Гоу, а Хэ Дачжуан смотрел в окно, как Мянью следует за доктором Гоу, не двигаясь. Цзинь Жуй погладил его голову:

— Если хочешь, я попрошу дворецкого Цзиня найти тебе другую собаку, которую ты сможешь вырастить сам.

Хэ Дачжуан покачал головой, и Цзинь Жуй не стал настаивать, приняв его решение.

Что бы ни происходило, со временем привязываешься. Он не хотел, чтобы в тот день, когда он уйдёт, что-то удерживало его.

Цзинь Жуй говорил, что отпустит его, только когда потеряет интерес. Хотя он не знал, когда это произойдёт, но верил, что интерес Цзинь Жуя к нему не продлится долго.

Чувство новизны одного человека к другому всегда имеет срок годности. Будь то год или два, рано или поздно оно исчезнет.

Хэ Дачжуан чувствовал, что интерес Цзинь Жуя к нему скоро угаснет.

Он хотел уйти, не имея никаких связей с Цзинь Жуюм.

После того как нога зажила, Хэ Дачжуан вернулся в школу.

Пропустив один-два месяца, в этом семестре осталось не так много времени.

Слушая бесконечные лекции учителя, Хэ Дачжуан чувствовал, будто слушает что-то непонятное, совершенно не понимая, о чём идёт речь.

До выпуска оставалось полгода, и он точно не сможет поступить в старшую школу Первой средней школы, но ему было всё равно, ведь он и Цзинь Жуй вряд ли пересекутся.

Сегодня был редкий урок для самостоятельной работы, и Хэ Дачжуан, дождавшись конца урока, медленно направился на пятый этаж. Он давно не видел Ся Юйхуэя и соскучился.

Подойдя к двери, он услышал звонок на перемену.

Хэ Дачжуан остановился у входа и стал ждать.

Вскоре кто-то вышел, увидел его и, удивившись, крикнул в класс:

— Ся Юйхуэй, Хэ Цзянь пришёл!

Услышав это, все в классе высунулись посмотреть на него, и многие начали обсуждать.

Хэ Дачжуан улыбнулся им, не обращая внимания, и вошёл в класс.

Ся Юйхуэй, увидев Хэ Дачжуана, улыбнулся:

— Дачжуан, давно тебя не видел.